

УДК 330

*КУБКО Владислав Владимирович, аспирант
кафедры экономики Череповецкого государственного
университета. Автор 9 научных публикаций*

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОТЕСТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В РАМКАХ ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Экономический кризис приводит к дисбалансу функционирования системы в целом. Способом разрешения экономических кризисов в первую очередь является снижение занятости и доходов, что приводит к нарастанию социальных протестов и снижению продуктивности труда. Такое развитие ситуации полностью соответствует теории катастроф, в частности катастрофе сборки.

Ключевые слова: кризис, занятость, доходы, производительность труда, риски социальных протестов, транзитивность.

По теории экономических циклов, экономика не постоянна, а имеет циклический характер, в своем развитии проходя стадии подъема, кризиса, депрессии, оживления.

Еще в XIX веке в «законах рынка» Сэя было провозглашено, что рыночный механизм обеспечивает стабильное и устойчивое равновесие между спросом и предложением. Экономические кризисы считались случайным, быстро устранимым явлением. Но реальная жизнь опровергла этот постулат. Кризисы становились регулярным и все более разрушительным явлением, а затем они стали принимать общемировой характер. Одним из таких кризисов явился мировой экономический кризис 2008–2009 годов.

Экономический кризис – это значительное нарушение равновесия в хозяйственной системе, часто сопровождающееся потерями и разрывом нормальных связей в производстве и

рыночных отношениях. Это в конечном счете ведет к дисбалансу функционирования экономической системы в целом. В цикле кризиса снижаются основные показатели экономики: прирост ВВП, уровень безработицы, прирост инвестиций, уровень жизни, норма прибыли.

Несмотря на развитие и тщательное изучение экономики, не только как науки, но и отрасли жизни государства, т. е. изучение практической ее стороны, в современном мире XXI века возникло явление экономического кризиса. То, что он называется мировым, и определяет его масштабы.

Вообще теория кризиса основывается на двух основных положениях. Первое заключается в том, что продукт труда распределяется между двумя факторами производства, трудом и капиталом, неравномерно. Капитал, в соответствии с базовыми принципами капитализма,

рассматривает продукт труда как свою частную собственность, и, как следствие, владельцы труда не получают за него необходимое возмещение. Таким образом получается, что рост спроса при капитализме неминуемо отстает от роста капитала. А уменьшение объема прироста спроса по отношению к приросту капитала ведет к уменьшению объема прибыли на каждую единицу нового капитала.

Второе положение основывается на роли мирового разделения труда, которое играет принципиальную роль в рамках модели научно-технического прогресса. Принципиальной особенностью этой модели является то, что очередной виток НТП неминуемо сопровождается углублением процессов разделения труда, а они, в свою очередь, требуют увеличения объемов рынков сбыта.

Всякий раз, когда вновь повторяется кризис капиталистической экономической системы, сфера трудовых отношений становится своего рода отдушиной в его преодолении. Как показывает многолетняя практика капиталистических обществ, способом разрешения экономических кризисов в первую очередь является снижение занятости и доходов. Это проверенный способ либеральной политики по сдерживанию рецессии, это естественный и самый верный метод если не преодоления, то, по крайней мере, смягчения любого экономического кризиса¹.

Экономический кризис и рецессия невыгодны всем: и рядовому наемному работнику, и мелкому предпринимателю, и представителю крупного бизнеса. Отличием является лишь цена вопроса для каждого. Если для наемного рабочего это относительное (потому скрытое) снижение цены его труда, то для предприятия это фактическая потеря уже имеющегося капитала. «Скрытое» снижение цены труда означает сокращение потребительских возможностей наемных работников в результате повышения цен на товары, как правило, при неизменной заработной плате. Работник продает свои способности к труду за те же деньги, осуществляя труд в тот промежуток времени, когда цены на потребляемые товары еще не подверглись ин-

фляционной корректировке. Зарплату он получает по истечении определенного промежутка трудового времени (сперва труд – потом его оплата), когда бремя инфляции уже сформировало новые рыночные цены.

Для предпринимателя обесценивание капитала происходит практически мгновенно, когда снижается цена всех имеющихся у него активов. Способом сдерживания этого обесценивания оказывается опережающий рост производительности над ростом заработной платы и снижение затрат на производство единицы продукта. В результате на определенный момент времени работник производит продукт, стоимость которого снижена, при этом по факту выполненных работ не предполагается никакого повышения в оплате труда. Эта временная вилка замедляет рецессию. Но так происходит не всегда.

В условиях разрастающегося экономического кризиса частный сектор не всегда способен решать свои проблемы самостоятельно. На помощь приходит или государственная система, дотируя определенные сегменты экономики, или конкретные «приоритетные» компании, исправляя ситуацию путем финансирования из собственных резервных фондов. Эти резервные финансовые фонды, в конечном счете, существуют благодаря отчислениям налогоплательщиков, часть доходов которых в виде разнообразных налогов удерживается государством, либо за счет политики занижения реальных заработных плат, либо посредством попыток государства дешевыми деньгами наводнить экономику. В результате – наемная рабочая сила поголовно вовлекается в процесс преодоления экономического кризиса, дотируя собственными средствами дополнительные издержки частного капитала. Последний, в случае необходимости, может сократить количество занятых работников, возложив заботу о них на общество.

Работник и его труд становятся разменной монетой в стратегиях выживания, прежде всего это касается крупного бизнеса. Можно с уверенностью констатировать, что в период кризиса на человека труда ложится дополнительное

бремя не только собственного выживания, но и поддержания всей капиталистической государственной системы, которая до настоящего времени продолжает рассматривать труд как основной ресурс решения экономических проблем.

Классический анализ соотношения меры труда и меры потребления сводится к общим положениям взаимодействия производства и потребления, к их соотношению в рамках трудовой теории стоимости, с точки зрения теории предельной полезности и трудовой теории потребительной стоимости. Представители различных научных школ и направлений, таких как классическая, марксизм, маржинализм, неоклассическая, кейнсианство, институционализм, по-разному подходили к анализу взаимодействия производства и потребления, роли и места потребления в общественной жизни.

Результатом полуторавековых исследований классической политической экономии явилось сведение товара к труду двояким образом: потребительную стоимость свели к реальному труду (или целесообразно производительной деятельности), а меновую стоимость – к рабочему времени (или равному общественному труду)².

Отношение производства и потребления, с точки зрения концепции институционалистов (Дж. Гэлбрейт, К. Флекснер), сводится к тому, что потребление, подчиненное производству, имеет три основных направления взаимосвязи: воспроизводство рабочей силы, т. е. воспроизводство человека как работника на основе издержек его жизненных средств; символика социальных уровней, т. е. понимание потребления в качестве способа обозначения принадлежности к определенной группе либо классу; и, наконец, отношение с нематериальным миром идей, когда потребление соотносится с какой-либо жизненной позицией, идеологией, мировоззрением³.

Экономисты призывают «вернуться к человеку» как к отправной точке процесса производства. Это связано с тем, что общество достигает такого объема производства, когда дальнейшее его наращивание ограничивается природными ресурсами и представляет опас-

ность для окружающей среды, а значит, угрозу для существования самого общества. Это приводит к мысли о необходимости ограничения производства и организации его в соответствии с разумными человеческими потребностями⁴.

В потребительно-стоимостном измерении потреблением определяется мера труда, и, следовательно, целью производства является потребительная стоимость и возвышение потребностей, измеряемых на основе труда, создающего результат, который превосходит его затраты. В данном случае соизмерение осуществляется не затраченным трудом (как в законе стоимости), а высвобождаемым, сэкономленным трудом, получаемым от реализации потребительной стоимости продукта. Единицей измерения и соизмерения служит единица высвобождаемого труда: 1 человеко-час, 1 человеко-день, 1 человеко-год. В результате этого преодолеваются ограничения затратного механизма не только трудовой теории стоимости, но и субъективистской теории предельной полезности вместе с субъективными оценками. С переходом к «антизатратному» механизму получаем возможность измерять полезность объективным показателем – сэкономленным трудом.

Если q – количество труда, N – количество потребителей, $n = (n_1, n_2, \dots, n_j)$ – вектор потребностей общества, то $q = f(N, n_1, n_2, \dots, n_j)$. Т. е. объем необходимого рабочего времени является функцией от числа потребителей и потребностей (вид этой зависимости f не рассматривается). Причем каждое благо служит удовлетворению многих потребностей и каждая потребность может быть удовлетворена набором разнообразных благ.

Потребности общества заставляют производительное население искать способы увеличения производительности труда (применение новой техники, технологии и т. д.), а потребление продукта, обладающего потребительной стоимостью, позволяет высвобождающийся труд затратить на другие виды труда, необходимые для удовлетворения потребностей. В этом случае мера потребления определяет меру труда, а труд, необходимый по условиям потребления,

не соответствует труду по условиям производства. Их соотношение представлено на рис 1.

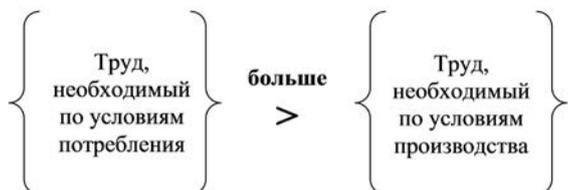

Рис. 1. Соотношение необходимого по условиям потребления и труда, необходимого по условиям производства

В производстве, основанном на потребительской стоимости, мера труда и мера потребления имели бы следующий вид:

1) мера труда, необходимого по условиям производства (обозначим ее через $\mu_{nm}(T_p)$), находится в зависимости от потребительской силы

ной силы труда (имеется в виду продуктивность труда, а не продолжительность), т. е. $F_p^1 = g(F_{pr}^1 \Rightarrow \mu_{nm}(T_p) = f(F_p^1) = f(g(F_{pr}^1))$, где $\mu_{nm}(T_p)$ – мера потребления. Причем функции f и g – возрастающие, т. к. чем выше поднимается производительная сила труда, тем больше мера потребительской силы общества превышает меру необходимого рабочего времени, а это ведет к расширению возможностей более полного лучшего удовлетворения потребностей страны и развитию его регионов.

В рамках этой теории звучат темы социально-трудовых протестов и экономических рисков низкой производительности труда. Однако автор утверждает, что недооценка этих рисков приведет к падению производства и качества поставляемых товаров и услуг, что, в свою очередь, является причиной сокращения производства и удорожания товара. Получается замкнутый круг, представленный на рис. 2.

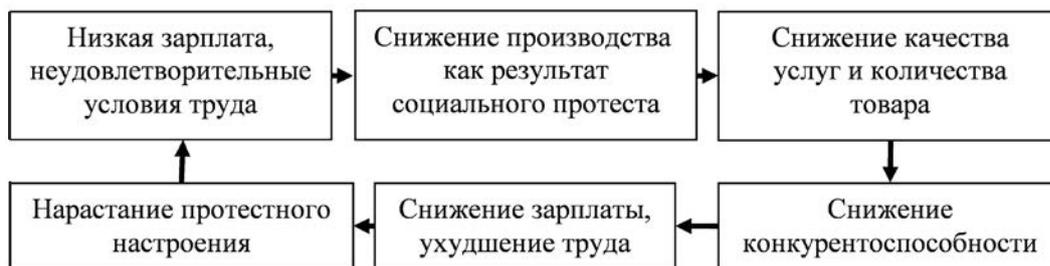

Рис. 2. Социально трудовые протесты и экономические риски низкой производительности труда в процессе производства

общества F_p^1 , т. е. $i_n(T) = f(F_p^1)$ (сам вид функции не рассматривается). Это означает, что общество из своего объема социального времени (СВ), которое расходуется на удовлетворение его потребностей, отводит производству определенную долю необходимого социального времени – $\mu(PB) = \mu(СВ) - \mu(НРВ)$, или такое количество труда, которое удовлетворяет его общественные потребности (воспроизводит человека и себя в расширяющихся масштабах развития);

2) мера потребления зависит от потребительской силы общества, которая будет находиться под определяющим влиянием производитель-

Экономические риски социальных протестов становятся перманентными.

Взаимодействие производства и потребления может быть представлено в виде различных моделей: спроса и предложения, производственной функции, функции полезности и функции потребления, а также моделью межотраслевого баланса.

Производство и потребление – это социальные процессы жизнедеятельности человека. Регулятором, а значит, и универсальным измерителем этих процессов является время. Меры труда и потребления как единицы измерения устанавли-

ливаются обществом: первая отражает участие каждого работника в совокупном общественном труде, а вторая определяет долю национального дохода в соответствии с затраченным трудом.

И здесь необходимо помнить о феномене труда, который согласно К. Марксу состоит в том, что «в капиталистическом производстве происходит отчуждение труда от капитала, работник не заинтересован в результате своего труда»⁶.

При этом в России абстрагированность труда от производственного процесса может быть настолько велика, что превышает чувство биологической безопасности. Работник готов полностью сократить потребление, чтобы не участвовать в совокупном общественном труде. Условия провинциальной России, кстати, это позволяют, т. к. здесь сохранилась связь с деревней, ведется личное подсобное хозяйство, есть иные возможности получения дохода кроме заработной платы.

сложившейся ситуации с социальными трудовыми протестами ни в причинно-логическом, ни в математическом плане (рис. 3).

Теорией, с помощью которой, как мы предполагаем, можно объяснить некоторые экономические процессы социально-трудового конфликта и на которую следует обратить внимание, является теория катастроф применительно к конкурентным взаимодействиям. При некоторой условности и несколько нетрадиционном подходе к пониманию предприятия в системе рыночных отношений, данная теория позволяет рассматривать конкурентную ситуацию в динамике, учитывая все социальные риски.

Изначальное распределение конкурентных позиций многих фирм в транзитивной экономике объясняется той степенью вероятности, вернее, степенью непредсказуемости, которая свойственна протестам и общественным процессам вообще и экономическим в частности. Логиче-

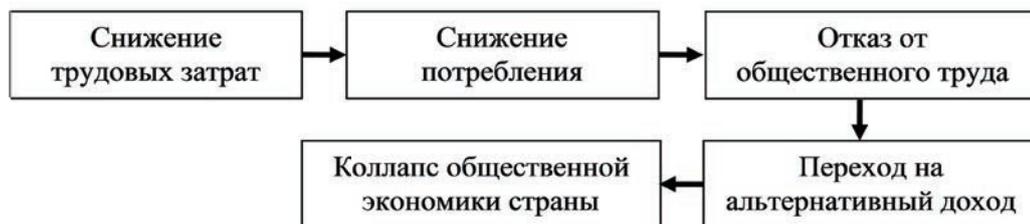

Рис. 3. Последствия трудовых социальных протестов

Западные экономисты и, в частности, Дж. М. Кейнс вывели закон труда и потребления, но в условиях России необходимо учитывать экономические риски социальных протестов, которые могут серьезно повлиять на темпы экономического развития. Поэтому в данном исследовании мы предлагаем оценку роли персонала осуществлять с учетом риска социальных протестов: для российских предприятий, многие из которых являются аутсайдерами на мировых рынках технологичных продуктов, особый интерес представляют те аналитические инструменты, с помощью которых проясняются конкурентные позиции фирмы. Существующие на сегодняшний момент инструменты почти не объясняют содержания

ски такое развитие ситуации полностью соответствует теории катастроф, в частности, так называемой катастрофе сборки, графическое выражение которой представлено ниже (рис. 4).

Возможные направления изменения рыночных позиций субъектов можно выразить визуально определенной поверхностью, помещенной в область принятой системы координат. Именно такая поверхность носит название катастрофы сборки и иллюстрирует процесс преобразования системы. При активизации конкурентных действий и социальных протестов сложившаяся рыночная система испытывает определенное возмущение и приходит в состояние неустойчивости. Положение и влияние отдельных субъектов меняется (рис. 4а).

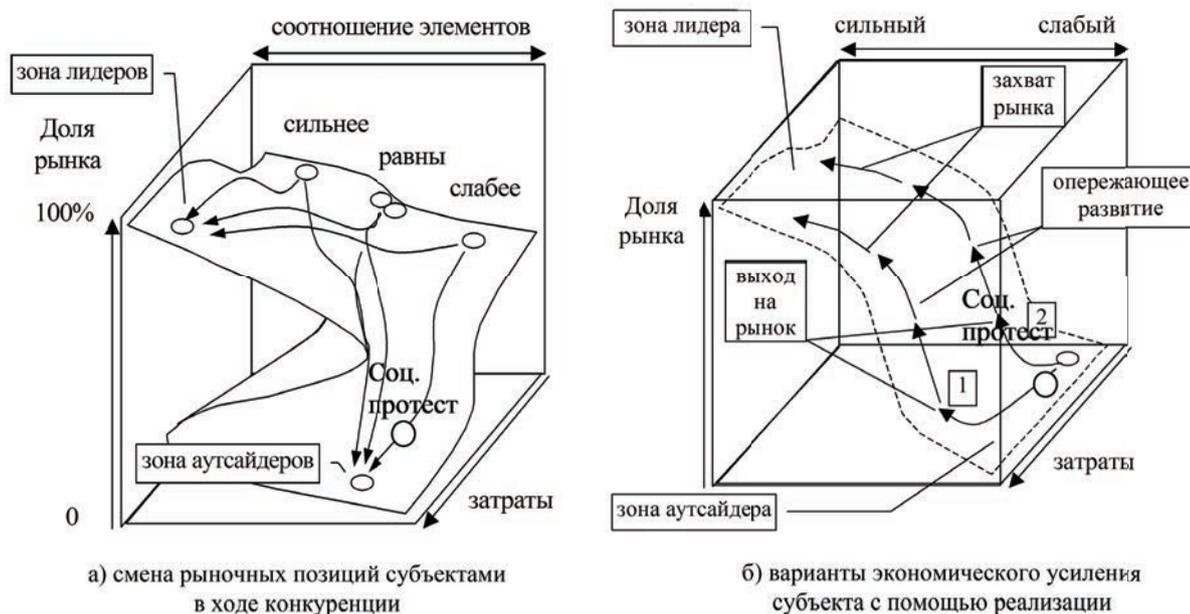

Рис. 4. Изменение рыночного положения при активизации конкуренции

Эффект катастрофы сборки заключается в том, что система старается избавиться от лишнего напряжения, стремиться к минимуму энтропии. Применительно к экономике – уменьшению конкурентного напряжения и систематического протестного настроения трудового коллектива.

Процесс трансформации субъекта из отстающих и превращения в сильного конкурента может быть представлен двумя вариантами (рис. 4б).

Программа действий, отмеченная как «1», имеет затратный характер. Необходим инвестиционный толчок, который обеспечил бы переход на новый, более совершенный уровень. Преодоление седловины напряженности, если она возникает в ходе ответных действий конкурентов, происходит за счет опережающего развития, выражающегося в том, что производитель стал обладать конкурентными преимуществами, достижение которых является для остальных участников рынка трудноразрешимой проблемой.

Вариант развития, отмеченный как «2», является нестандартным. Он не предполагает солид-

ных инвестиционных вливаний. Финансовый и технологический факторы не расцениваются как изначальный посыл. В данном случае упор делается на изменения в трудовом коллективе и повышение производительности труда. По такому пути развивались некоторые фирмы и целые страны, например Япония в период своей активной экономической транзитивности. В истории мировой экономики такие процессы получили название «экономического чуда», или «экономического скачка», что отражает характер их восприятия.

За исключением ведущей роли стандартных факторов производства как начальной побудительной основы, единственной силой, способной в таких условиях оказать существенное влияние на конкурентную позицию производителя, является активизация персонала, реализация его творческого потенциала, значительное усиление β -компоненты (по теории, разработанной профессором Б.М. Генкиным, α , β , γ – компоненты труда) и преодоление трудового социального протеста.

Учитывая, что именно персонал способен дать предприятию мощный экономический

толчок при крайне незначительных первоначальных затратах и обеспечить эффект, не достижимый стандартными методами при сравнимых затратах, именно персонал нужно признать основным фактором, определяющим

потенциал конкурентоспособности экономического субъекта. При этом главной по значимости должна признаваться β -компонента труда, способная давать наибольшую отдачу в сравнении с другими факторами.

Примечания

¹ *Нижегородцев Р.М.* Экономическая теория риска: современные подходы // Экономич. стратегии. 2007. № 3. С. 176–181.

² *Маркс К.* К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 13. М., 2011. С. 38

³ *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. М., 2004. С. 256

⁴ *Флекснер К.* Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом. М., 1994. С. 208; *Ельмеев В.Я.* Трудовая теория потребительной стоимости. СПб., 1996. С. 75.

⁵ *Малинина Т.Б.* Зависимость меры труда от меры потребления в социально-экономическом развитии региона // Регионология. № 2. Саранск, 2011. С. 352.

Kubko Vladislav Vladimirovich

Postgraduate Student of the Cherepovets State University, Institute of Engineering and Economics

SOCIAL AND LABOUR PROTESTS AND ECONOMIC RISKS IN THE FRAMEWORK OF THE THEORY OF INTERACTION BETWEEN PRODUCTION AND CONSUMPTION

An economic crisis upsets the balance of a system as a whole and can be resolved, first of all, through reduction in employment and income, which leads to the growth of social protests and lower labour productivity. Such development perfectly corresponds to the Catastrophe theory, and in particular, the Cusp catastrophe.

Key words: *crisis, employment, income, labour productivity, risks of social protests, transitivity.*

*Контактная информация:
e-mail: vkubko@inbox.ru*

Рецензент – *Синицкая Н.Я.*, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова